

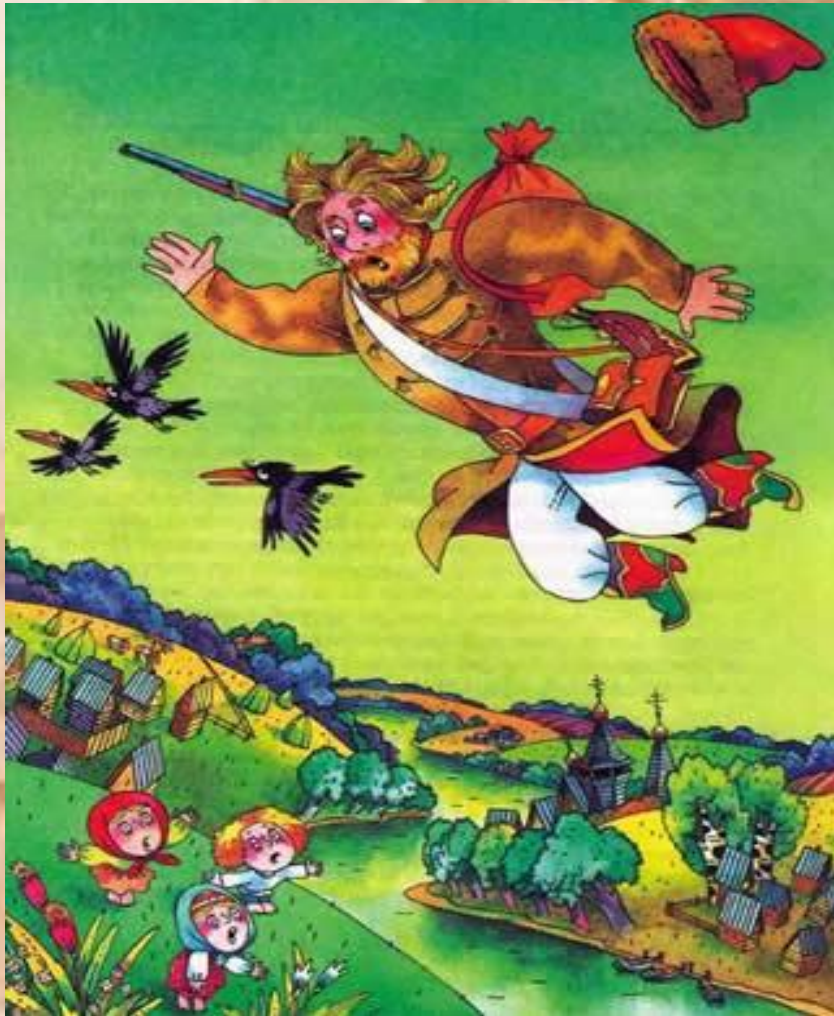
**«Поди туда – не знаю куда,
принеси то – не знаю что»**

Части третья и четвертая

Часть третья

- Шёл стрелец Федот, шёл, уморился. Ноги поднять не может.
- — Эх, — говорит, — Шмат-разум, знал бы ты, как я устал.
- Шмат-разум отвечает:
- — Что же ты, стрелец, молчал-то. Я б тебя живо на место доставил.

- Тотчас подхватило стрельца буйным вихрем и понесло по воздуху так быстро, что он из-под своей шапки даже выскользнул.
- Он полетел, а шапка на месте осталась.
- — Эй, Шмат-разум, стой! Шапка свалилась.
- — Поздно, сударь, хватился! Твоя шапка теперь полтысячи вёрст назад.

- Так и летел стрелец без шапки. Чуть-чуть не простудился. Города, деревни, реки под ним так и мелькают. Люди сельские в небо глядят и спорят:
- — Вон человека нечистая сила куда-то тащит.
- — Сам ты нечистая сила. Это Илья-пророк за своей колесницей гонится. Во сне упал.

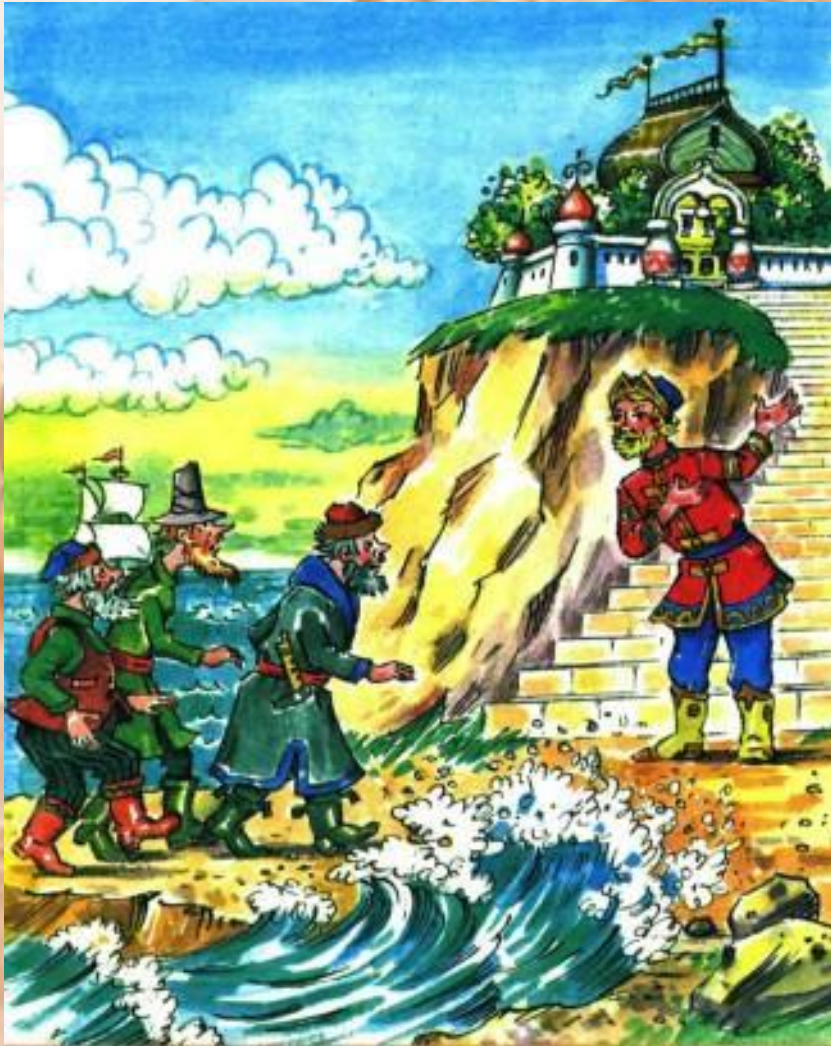
- **Вот летит стрелец над глубоким морем, и Шматразум ему говорит:**
- **— Хочешь, я на этом месте золотую беседку сделаю? Можно будет отдохнуть и счастье добыть.**
- **Кто же от таких предложений отказывается! Стрелец, конечно, согласен:**
- **— А ну сделай!**
- **И тотчас неведомая сила опустила стрельца на море. Там, где за минуту только волны поднимались, там появился островок.**

- На островке золотая беседка. Шмат-разум (до чего же имя у него странное, никак не могу привыкнуть) говорит:
- — Садись в беседку и отдыхай, на море поглядывай. Будут плыть мимо три купеческих корабля и пристанут к острову. Ты зазови купцов, угости-употчевай и променяй меня на три диковинки, что купцы с собой везут. В своё время я к тебе назад вернусь.

- Федот не очень понял, что ему объясняли, однако лишние вопросы задавать не стал, чтобы бестолковым не показаться.
- Смотрит стрелец — с западной стороны три корабля плывут. Увидели корабельщики остров и золотую беседку и подивились:
- — Что за чудо! Сколько раз мы тут плавали — кроме воды, ничего не было. А на сей раз — на поди. Золотая беседка появилась. Пристанемте, братцы, к берегу, полюбуемся.

- Тотчас остановили они корабельный ход: то есть паруса скатали, бросили якоря. Три купца-хозяина сели на лёгкую лодочку и поехали на остров.
- А Федот-стрелец их уже дожидается.
- — Здравствуй, добрый человек.
- — Здравствуйте, купцы чужеземные. Милости просим ко мне. Погуляйте, повеселитесь, роздых возьмите. Нарочно для заезжих гостей и беседка выстроена.
- (Ну, роздых здесь не особый. Ни тебе гуляний никаких, ни зоопарков. Только и есть что еда за столом. Но купцам и на твёрдой земле постоять соскучилось, они и рады.)

- **Купцы вошли, сели на скамеечку, золотые перила на зуб пробуют.**
- **А стрелец кричит:**
- **— Эй, Шмат-разум, дай-ка попить-поесть.**
- **Явился стол, на столе вина и кушанья. Чего душа захочет — мигом исполняется. Купцы только ахают.**

- — Давай меняться, — говорят. — Ты нам своего слугу отдай, а у нас возьмёшь за то любую диковинку.
- — А какие у вас диковинки?
- — Посмотри — увидишь.
- Один купец вынул из кармана маленький ящичек. Только открыл его — тотчас по всему острову славный сад раскинулся и с цветами и с дорожками. А закрыл ящичек — весь сад пропал. (Ничего себе! Просто голография какая-то!)

- Другой купец вынул из-под полы топор (странный человек, с топориком в гости ходит) и начал тятать. Тят да ляп — вышел корабль! Тят да ляп — ещё корабль! Сто раз тятнул — сто кораблей сделал. С парусами, с пушками и с матросами. (Живыми! Просто не купец, а Господь Бог настоящий!) Корабли плывут, в пушки палят, от купца приказов спрашивают... Натешился он, спрятал свой топор, и корабли с глаз исчезли, словно их и не было.

- Третий купец достал рог, затрубил в один конец — тотчас войско явилось: пехота и конница с ружьями, с пушками, со знамёнами. Ото всех полков посылают купцу рапорты, а он отдаёт им приказы. Войска идут, музыка гремит, знамёна развеваются...
- Натешился купец, взял трубу, затрубил с другого конца — и нет ничего, куда вся сила девалась.

- Стрелец просто растерялся от этих чудес. Он ничего подобного в жизни не видывал. Но хитрит:
- — Хороши ваши диковинки, да мне непригодны. Войска да корабли — дело царское. А я — простой солдат. Коли хотите со мной меняться, так отдайте мне за одного слугу-невидимку три своих диковинки.
- — Не много ли будет?
- — Как знаете. А иначе я меняться не буду.

- Купцы подумали про себя: «На что нам этот сад, эти полки военные и корабли. Мы люди мирные. А с этим слугой мы не пропадём. Всегда и сыты и пьяны».
- Отдали они стрельцу свои диковинки и говорят:
- — Эй, Шмат-разум! Мы тебя берём с собою. Будешь нам служить?
- — Отчего не служить. Мне всё равно, на кого работать, — отвечает Шмат-разум.

- Вернулись купцы на свои корабли и давай свою команду угощать, всех корабельщиков.
- — Ну-ка, Шмат-разум, поворачивайся!
- И Шмат-разум вертелся, всех на трёх кораблях угощая. На радостях разогнались купцы, перепились на дармовщину все и заснули крепким сном.

- **А Федот-стрелец сидит в золотой беседке посреди окияна и думает: «На черта мне все эти хреновины, если есть нечего. Где сейчас мой дорогой верный слуга Шмат-разум?»»**
- **— Я здесь, господин!**
- **Стрелец обрадовался:**
- **— Не пора ли нам домой?**
- **Только он сказал, как подхватило его буйным вихрем и понесло по воздуху в родную сторонку.**

- Купцы тем временем проснулись, и захотелось им выпить с похмелья.
- — Эй, Шмат-разум, дай-ка нам вина по бочонку на корабль.
- — Да побыстрее.
- — Да покрепче.
- Только никто им не прислуживает. Купцы кричат:
- — Дай хотя бы пива! И пива нет.
- — Ну хоть рассолу!
- Сколько они ни кричали, всё без толку.

- — Ну, господа, надул нас этот маклак! Теперь его чёрт найдёт! И остров пропал, и золотая беседка сгинула. Нехороший он человек!
- Подняли они паруса и отправились, куда им надобно. И ещё долго стрельца чихвостили.
- (Ведь если вдуматься, в чём-то они правы. Федот-стрелец и купцов надул, и двух старцев из горы без пропитания оставил. А им так хорошо жилось, у них даже ни одной кастрюльки не было.

- Впрочем, в те времена хорошим тоном считалось стащить что-нибудь, обмануть кого-то, чужую вещь зажулить. И не только простой народ этим славился, но и большие начальники этим отличались. Хорошо, что это время кончилось.)

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

- Быстро прилетел стрелец в своё государство. Опустил его Шмат-разум на берег моря. Кругом леса строевые, дубравы зелёные. Речка бежит.
- Федот-стрелец разошёлся:
- — Шмат-разум, нельзя ли здесь дворец выстроить для всех честных людей, то есть для нас с Глафирой.
- — Отчего нельзя! Сейчас готов будет.
- (Шмат-разум был какой-то народный умелец. Всё мог. И еду готовить, и ковром-самолётом служить, и дворцы строить скоростным методом.) Не успел Федот-стрелец искупаться в море, как дворец был готов.

Стрелец открыл ящичек, который у купцов зажил, и кругом дворца сад явился с редкими деревьями и кустами.

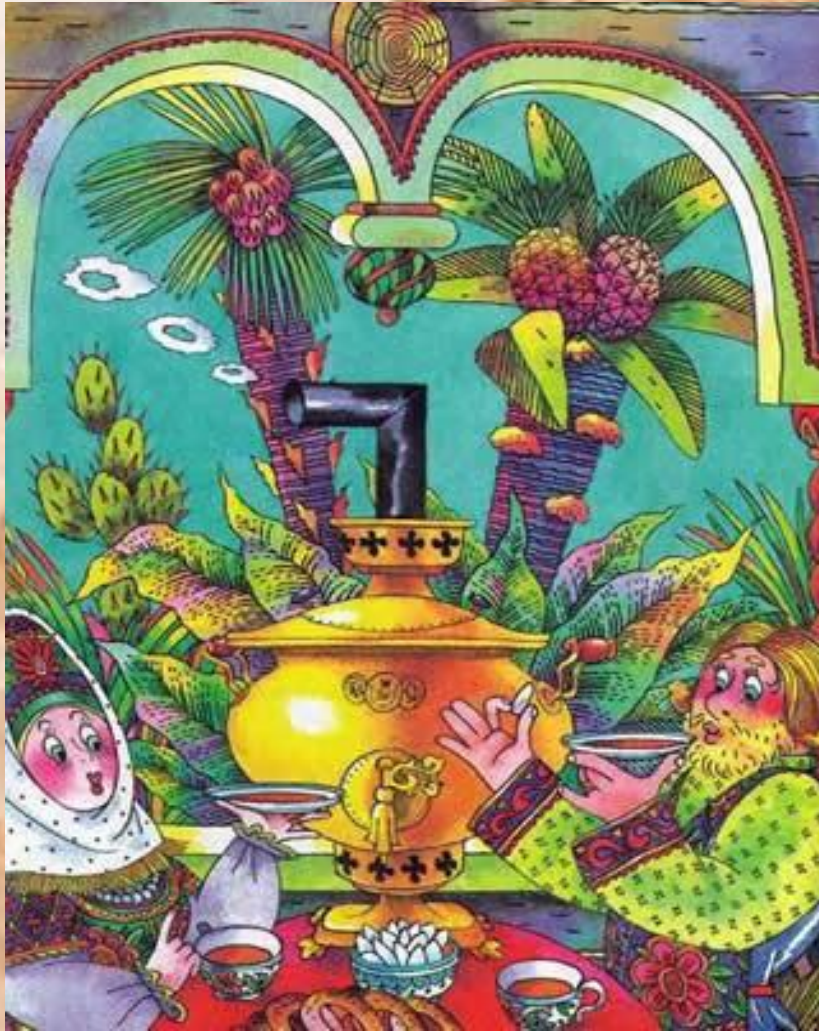
Вот сидит стрелец у открытого окна да на свой сад любуется, вдруг влетела в окно горлица, ударилась оземь и оборотилась его молодой женой.

Жена Глафира говорит:

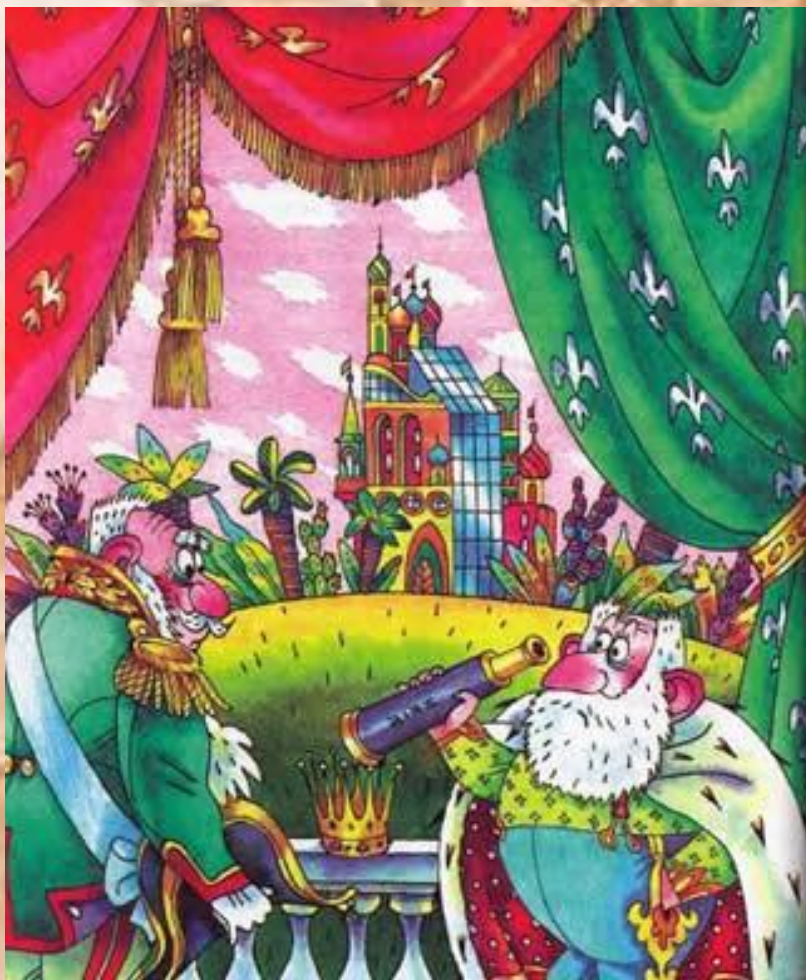
- С той поры как ты ушёл, я всё время по лесам да рощам серой горлинкой летала. Хорошо ещё, что охотничьего сезона не было. А в город залетать

- Стрелец ей про свои приключения рассказал. Он долго рассказывал, два дня. И как за мячиком шёл. И как на лягушке через огненную реку прыгал. И как купцы ему ценные подарки подарили. И как приветы ей передавали сестры и маменька.

- А потом он ей Шмат-разума продемонстрировал в смысле хорошего обеда. Больше всего, конечно, жене Глафире Шмат-разум понравился. И стали они счастливо жить.

- Как-то раз поутру король вышел на свой балкон, глянул на сине море и видит: на самом берегу дворец стоит, лучше королевского. А вокруг дворца сад.
- Король крикнул коменданта Власьева:
- — Это что за новости? Кто посмел без моего ведома такие красоты возводить? Сломать, порушить немедленно.
- — Зачем ломать-рушить? — удивился Власьев. — Лучше отобрать-запретить.

- Его разумный совет королю понравился. Послали гонцов узнать — кто посмел. Гонцы разведали, доложили:
- — Живёт там Федот-стрелец с женой и каким-то типом, которого один голос слышен, как он песни поёт. А целиком этого типа никто не видел.

- **Король пуще прежнего разгневался. Приказал собрать войска и идти на взморье: сад разорить, дворец разбить, а самого стрельца смерти предать!**
- **— Я, — говорит, — лично всё проконтролирую.**

- Усмотрел Федот, что идёт на него войско сильное, королевское, схватил топор «подаренный», тяп да ляп сделал — глядь, корабль в море стоит. С парусами, с пушками, с матросами боевыми.
- Потом вынул рог, затрубил раз — повалила пехота, затрубил два — валит конница. Бегут к нему начальники из полков, ждут приказу.
- Стрелец приказал воевать

- Тотчас заиграла музыка, ударили в барабаны, полки двинулись, конница поскакала.
- Солдаты Федота-стрельца посильнее королевских оказались. Пехота ломит королевское войско, конница догоняет, в плен забирает. С корабля пушки по городу стреляют.

- **Король видит, что его армия бежит, бросился сам её останавливать — даже наперёд Власьева, — какое там! Не прошло и пол часа, как его убили.**

- Когда кончилось сражение, собрался народ и начал стрельца просить, чтобы он взял в свои руки всё государство. Он, конечно, к жене. Она говорит:
 - — А чего, покоролевствуй, Феденька. Авось вытянешь.
 - Только он упирается, потому что побаивается:
 - — Не вытяну я.

- Жена Глафира его всё равно уговаривает:
- — Да не бойся ты, Феденька. Я слыхала, что в иных королевствах кухарки с государственными делами управляются.
- Это Федота-стрельца убедило. Он согласился и сделался королём, а жена его — королевою.
- Говорят, что в его королевстве никто не плутовал.

- Тут и сказочке
конец.
- Кто прослушал —
молодец.
- А кто сам сумел
прочесть —
- Тому особенная
честь.

